

О теории регулятивности художественного текста

НИНА С. БОЛОТНОВА
(Томск)

Новый системно-деятельностный подход к тексту, основы которого восходят к концепциям В. фон Гумбольдта, А.А.Потебни, Л.В.Щербы, В.В.Виноградова и др., определяет интерес к языковой личности, „стоящей за ним” (Ю.Н.Караулов). Включенность текста и его компонентов в речемыслительную деятельность языковой личности, характер его отражения в соотнесенности с условиями общения и особенностями человека (его социальным опытом, тезаурусом, языковой способностью и т.д.) становится актуальной проблемой современной лингвистики.

С изменением взгляда на текст и выдвиганием новых аспектов его изучения в русле современной парадигмы лингвистического знания связано возникновение нового направления в стилистике - коммуникативной стилистики текста. Оно имеет интегративный характер и ормируется на стыке лингвистической прагматики, психолингвистики, ункциональной грамматики, коммуникативного синтаксиса в их проекции на текст.

Являясь деятельностной по своему характеру, коммуникативная стилистика текста в качестве объекта исследования рассматривает текст как орму коммуникации. Предметом изучения коммуникативной стилистики является анализ взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических аспектов первичной и вторичной коммуникативной деятельности, соотнесенных с порождением текста и его восприятием, интерпретацией, пониманием. Таким образом, представление о предмете современной стилистики меняется благодаря ее интеграции с герменевтикой, прагматикой, психолингвистикой (о соотношении стилистики текста с лингвопрагматикой

и лингвосоциопсихологией см. глубокие и интересные размышления М.Н.Кожинной (1996: 11-44). В свете этого можно говорить о разных направлениях современной коммуникативной стилистики текста.

Данная статья посвящена одному из них, ормирующемуся под влиянием прагматики и ориентированному на теорию регулятивности. Концепция регулятивности текста обусловлена его коммуникативностью и деятельностным подходом с точки зрения порождения, восприятия и интерпретации (ср. работы Е.В.Сидорова, О.Л.Каменской и др.). Регулятивность вслед за Е.В.Сидоровым (1987) трактуется как системное качество текста, заключающееся в его способности „управлять” познавательной деятельностью читателя средствами текста. Еще А.А.Потебня отмечал стимулирующую роль речевой организации текста, которая активизирует читательское воображение и побуждает читателя к определенной смысловой интерпретации текста: „Искусство есть язык художника, и как посредством слова нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить и в произведении искусства; поэтому содержание этой последней (когда оно окончено) развивается уже не в художнике, а в понимающих” (1996: 130). В этом суждении отражается не только творческий характер восприятия текста читателем, но и специфика восприятия художественного текста. Его регулятивность (качество, создающее ункциональные условия возникновения образов, понятий, микросмыслов) имеет нежесткий, вариативный характер, отличается подвижностью, образной ориентацией, ассоциативной направленностью.

Как системное текстовое качество регулятивность художественного текста связана с другими его особенностями: инормативностью, структурностью, интегративностью (данная типология выделена Е.В.Сидоровым, 1987). Действительно, регулятивность определяет меру и способ подачи информации (в художественном тексте она имеет эстетический характер). Связь со структурностью выражается в том, что регулятивность охватывает все элементы текстовой структуры, коррелируя с его общей целевой программой (об иерархии целевых программ в тексте см. работы Т.М.Дридзе, 1980; 1984). Последнее (соотнесенность с иерархией целей) определяет взаимосвязь регулятивности текста и его целостности и интегративности.

Регулятивность связана и со специическими ункциональными качествами художественного текста: предсказуемостью/непредсказуемостью текстового развертывания, вариативностью интерпретации и образностью (см. о них: Болотнова 1992). Эти качества определяют своеобразие регу-

лятивной эпиюнкции художественного текста, отражающей его эстетическую ункцию.

Таким образом, на уровне текста можно говорить о регулятивности как одном из его системных качеств и о регулятивной эпиюнкции как проявлении эстетической ункции художественного текста как ормы общения. Считаем, что на уровне макроструктуры текста целесообразно выделять способы регулятивности, т.е. приемы организации текстовых микроструктур, регулирующих процесс восприятия на основе соотнесенности с целевой программой текста и специикой канала связи с адресатом.

С психологической точки зрения регулятивные структуры ориентированы на „раскрытие мотивов, приводящих к возникновению мысли и управляющих ее течением” (Выготский 1996: 357). Регулятивы - тот ветер, который приводит в движение облака (мысли), если взять за основу образное суждение Л.С.Выготского: „Если мы сравнили выше мысль с нависшим облаком, проливающимся дождем слов, то мотивацию мысли мы должны были бы, если продолжить образное сравнение, уподобить ветру, приводящему в движение облака” (1996: 357).

Поскольку „за каждым высказыванием стоит волевая задача” (Выготский 1996: 358) или „коммуникативно-познавательная задача” (Дридзе, 1980: 30), которая соотносится с одним из этапов текстового развертывания и общей целевой программой текста, в основу выделения регулятивных структур (регулятивов) целесообразно положить осознание читателем мотива (микроцели) в рамках общей коммуникативной стратегии текста. В связи с тем, что регулятивные структуры организуются по-разному, можно говорить о различных способах регулятивности.

К способам регулятивности можно отнести разные виды сопряженности стилистических приемов и типов выдвигения (повтор, сцепление, конвергенция, обманутое ожидание), выделенных в рамках стилистики декодирования вслед за М.Риатером (ср. И.В.Арнольд 1979, 1981 и др.). Все они являются разновидностями регулятивных структур текста (регулятивов) как опорных элементов его смысловой и прагматической интерпретации. При этом, учитывая гипотезу о полевой организации и сетевом принципе структурирования вербально-семантического уровня в модели языковой личности, „стоящей за текстом” (Ю.Н.Караулов 1987), логично предположить, что регулятивные структуры имеют сетевой принцип организации, включающий ядерные элементы и периферийные, вспомогательные. Первые являются опорными смысловыми вехами, позволяющими судить о

микроцели текстового рагмента, вторые могут быть рассмотрены как сигналы, прямо или косвенно актуализирующие ядерные элементы регулятивной структуры. Сигналы регулятивности осознаются на оне перьерийной зоны регулятивных структур в текстовом пространстве. Многообразные способы регулятивности текста связаны с различными типами организации регулятивных структур, включая разный характер соотнесенности ядерных и перьерийных зон регулятивной структуры. Их выявление и описание может быть объектом специального исследования в текстах разной жанрово-стилевой ориентации в аспекте регулятивных универсалий и индивидуально-авторской реализации.

На уровне элементов текста можно говорить о регулятивных средствах. По объему, структуре, значимости и смыслу они могут быть нетождественными единицам узуса (хотя и соотносятся с ними). Это порождение конкретной текстовой системы, отражающей авторское мировидение, его творческий замысел. В аспекте первичной коммуникативной деятельности регулятивные структуры и регулятивные средства текста как готового речевого произведения, продукта текстообразования, имеют закрытый характер. В аспекте вторичной коммуникативной деятельности они становятся объектом читательского внимания и интерпретации, приобретая нежесткий открытый ассоциативно-образный характер. Их действие может быть осознанным и неосознанным в зависимости от личностных параметров (социального, языкового опыта, уровня образования, интенций и т.д.) читателя. Таким образом, регулятивные средства с точки зрения первичной деятельности соотносятся с понятием „стимул”, с точки зрения вторичной деятельности - с „реакцией”, коррелируя в сознании читателя с мыслительными структурами („микросмыслами”, „микрообразами”, „эмотемами”, „элементами ситуаций” и т.д.).

Регулятивные средства выделяются ункционально. Их ункции связаны со способностью актуализировать иерархию целей в общей целевой программе текста, ориентированных на его инормативно-смысловой и прагматический уровни (см. о них: Болотнова. 1992). Границы регулятивов и регулятивных средств, обладающих относительной законченностью, определяются по ункциональному признаку - на основе осознаваемой читателем соотнесенности соответствующих текстовых структур с предполагаемой микроцелью, которая на одном из этапов читательской деятельности работает на общее понимание текста, постижение его художественного смысла. С помощью регулятивных средств выполняется та или иная пси-

хологическая операция в интерпретационной деятельности читателя. Л.С.Выготский рассматривал „знак как основное средство направления и овладения психическими процессами” (1996: 124).

Средства регулятивности художественного текста дифференцируются на лингвистические и экстралингвистические (композиционные, логические, графические). Ср., например, видеомы А.Вознесенского, которые вызывают прагматический эффект не только благодаря обычным средствам регулятивности, но и зрительным образам текста в целом.

Среди лингвистических способов регулятивности можно выделить в соответствии с поуровневой речевой стратификацией ритмико-звуковые средства, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические. К ритмико-звуковым относятся средства звукописи, стимулирующие слуховые и аксиологические образы в сознании читателя (ср. стих. Е.Евтушенко *Упражнение по фонетике*). Лексические средства регулятивности, имеющие или приобретающие в тексте прагматический заряд, включают в себя ключевые слова, эстетически актуализированные тропы, индивидуально-авторские новообразования и т.д. По степени узуальности/ окказиональности можно говорить о регулятивных средствах окказионального и узуального типа (уникальных и типовых). К первым можно отнести сверхсловные лексические единицы: *сырой погонщик* (о ветре на Неве в дождливую погоду) и *Невы двугорбый верблюд* (о волнах на Неве от ветра) в стихотворении В.Маяковского *Кое-что о Петербурге*: „Сырой погонщик гнал устало/ Невы двугорбого верблюда”.

К морфологическим средствам регулятивности принадлежат прагматически значимые грамматические формы (ср., например, доминирование причастий в стих. Д.Кедрина *Я*, отражающих динамику лирического героя, обретающего новые качества: „Много видевший,/ Много знавший,/ Знавший ненависть и любовь./ Все имевший,/ И все потерявший,/ И опять все нашедший вновь...” и т.д.). К словообразовательным средствам регулятивности можно отнести эстетически актуализированные в тексте, значимые концептуально слова, объединенные на основе общих словообразовательных моделей или деривационно (ср. стих. М. Цветаевой *Рас-стояние: версты, мили...*). Синтаксические средства регулятивности включают особый коммуникативно ориентированный порядок слов, эстетически обусловленное актуальное членение, приемы синтаксического параллелизма, парцелляции и др.

Чаще всего регулятивность имеет комплексный, интегративный характер, однако, как правило, можно говорить о преобладании средств регулятивности одного типа, своеобразной доминанте регулятивности. По характеру следования в тексте (близости/ удаленности) можно выделять контактные и дистантные регулятивные средства (ср. пример контактных сверхсловных лексических регулятивов в стих В. Маяковского *Кое-что про Петербург*). По соотносности с инормативно-смысловым или прагматическим уровнями текста можно дифференцировать регулятивные средства на инормемы и прагмемы (см. о них: Болотнова 1992). Пример, о котором только что шла речь, иллюстрирует инормему: на ее основе создается зрительный образ Невы в ветреную и дождливую погоду. Чаще всего регулятивные средства в художественном тексте соотносятся одновременно с инормативно-смысловым и прагматическим уровнями текста, являясь синкретичными.

Средства и способы регулятивности текста в целом определяются как спецификой художественной сферы общения, так и своеобразием творческого метода автора, традициями литературных школ, направлений, к которым он принадлежит, индивидуально-авторским мировидением. Для поэзии М.И.Цветаевой, например, характерен полный спектр разнообразных лингвистических средств регулятивности, но особенно значимыми являлись ритмико-звуковые и лексические. Ср. суждение М.И. Цветаевой: „О Маяковском сказано – мною обо мне сказанное: Я слово беру – на прицел! А словом – предмет, а предметом – читателя!” (1991: 306). На основе данных средств регулятивности ормируются наиболее характерные для поэта способы регулятивности – сопряжение стилистических приемов антитезы и оксюморона, создающие контраст как доминирующий в поэзии М.И. Цветаевой тип выдвигания языковых средств. Все это отражает характер мировосприятия страстной, мятущейся души поэта, обостренно воспринимающей мир во всей его сложности и противоречивости.

В рамках концепции регулятивности можно говорить о регулятивных структурах (регулятивах) разных типов. По характеру соотносности с целевой программой текста и актуализированными средствами текста способности выполнять регулятивную функцию можно говорить о ярких и слабых регулятивах. Первые характеризуются большей актуализацией в тексте в силу их особой значимости для автора, приобщающего читателя к своему видению мира. Для них характерна меньшая вариативность читательской интерпретации и рождаемого на их основе прагматического эк-

та. Слабые регулятивы отличаются большей вариативностью смысловой и прагматической интерпретации за счет меньшей актуализации в тексте. Ср. слабый синтаксический регулятив, объединяющий ряд высказываний на основе приемов синтаксического параллелизма и анафоры в стихотворении Б. Пастернака *Определение поэзии*: Это – круто налившийся свист,/ Это – шелканье сдавленных льдин,/ Это – ночь, леденящая лист,/ Это двух соловьев поединок. Происходящая на основе регулятивной структуры актуализация рем создает ряд микросмыслов („сила”, „резкость”, „звонкость”, „тьма”, „холод”, „любовь”), ормирующих в сознании читателя представление о многоплановости эстетической интерпретации поэзии автором.

Сила регулятивов, таким образом, определяется коммуникативным экзотом и яркостью осознания интенции. Это зависит не только от уровня читательской культуры, но и от степени актуализации эстетической программы автора, который всегда дает читателю ключ к различным кодам текста (языковым, смысловым, эстетическим, коммуникативным).

По способности текстовых микроструктур актуализировать микроцель в пределах текстовых рагментов или макроцель в рамках общей коммуникативной стратегии текста можно диеренцировать регулятивы-локативы (например, на уровне стилистических приемов и типов выдвижения) и регулятивы-концепты – текстовые структуры, имеющие концептуальную значимость, стимулирующие в сознании читателя представление об общей идее и авторской интенции (обычно на уровне сопряжения типов выдвижения). В роли регулятивов-концептов может выступать один из регулятивов-локативов, являясь ядерным в общей регулятивной структуре текста.

Цель регулятивов-локативов – раскрыть мотивы, приводящие к основной мысли, стимулированной в тексте регулятивом-концептом. На то, что без понимания мотива „того, ради чего высказывается мысль”, невозможно понимание вообще, указывал Л.С.Выготский (1996: 358). С этой точки зрения вторичная коммуникативная деятельность отражает общие закономерности речевого мышления, в котором отношение между мыслью и словом обнаруживается как „движение через целый ряд внутренних планов, как переход от одного плана к другому” (Выготский 1996: 359). С этой точки зрения при деятельностном подходе к тексту регулятивные структуры, отражающие соотнесенность различных регулятивных средств, являются бинарными, состоящими из стимулов (текстовых структур) и

реакций - мыслительных структур, коррелирующих с ними. Последние ормируют мотив, представление о микроцелях, на основе которых идет понимание текста, приобщение читателя к его художественному смыслу.

Так, в стихотворении-рассуждении М.И.Цветаевой *О поэте не подумал век...*, посвященном теме конфликта поэта с веком (временем) идея неприятия поэтом века (настоящего) и будущего (правнуков: стад) ормируется в сознании читателя на основе регулятивов-локативов, подготавливающих и мотивирующих оценку (приговор) поэта веку: „О поэте не подумал/ Век - и мне не до него./ Бог с ним, с громом, Бог с ним, с шумом/ Времени не моего!// Если веку не до предков -/ Не до правнуков мне: стад/ Век мой - яд мой, век мой - вред мой,/ Век мой - враг мой, век мой - ад!”

Регулятивная макроструктура текста имеет яркий контрастивный тип, основана на контрасте как основном типе выдвижения. Противопоставление поэта веку и связанный с ним конфликт является сквозным, пронизывающим регулятивные микроструктуры-локативы. Используя ритмико-звуковые, лексические и синтаксические средства регулятивности, М.И.Цветаева дает четкие и определенные ориентиры читателю, „завоевывая” его, постепенно приобщая к своему творческому замыслу, ормируя мотивационную деятельность от нейтральной констатации противостояния поэта с веком в 1-2 строках (на основе особого актуального членения, инверсии и противопоставления, актуализированного тире) к характеристике века в 3-4 строках (благодаря синтаксическому параллелизму, анафоре, особым лексическим средствам, отражающим индивидуально-авторские ассоциаты гром, шум на чуждое поэту, чужое ему время). Дальнейшее текстовое развертывание (5-6 строки) связано с мотивировкой конфликта поэта с веком: век отрицает историю (предков), поэт - будущее (правнуков: стад). Данная регулятивная микроструктура основана на двойном контрасте (века и поэта; предков и правнуков), является сильной, яркой. Использование лексического регулятивного средства (метаоры с яркой оценочностью - правнуки-стада) в сильной позиции особенно значимо в прагматическом отношении, ормируя у читателя близкую автору пейоративную оценочность. Заключительные строки (7-8) отражают регулятив-концепт, приобщающий читателя к идее произведения - приговору поэта веку. Регулятивы-локативы в этом фрагменте текста особенно эффектны благодаря синтаксическому параллелизму, анафоре и эмоциональной и смысловой градации авторских ассоциатов на ключевое слово-понятие (*век - яд, вред, враг, ад*).

Таким образом, на уровне текста можно говорить о его регулятивности как о системном свойстве и регулятивной эпифункции; на уровне структуры текста - о регулятивных структурах (регулятивах), на уровне элементов текста - о регулятивных средствах разных уровней. Регулятивные средства формируют регулятивы (текстовые структуры регулятивного типа), регулятивы создают регулятивную макроструктуру, определяющую способность текста управлять познавательной деятельностью читателя.

В целом чрезвычайно перспективная для коммуникативной стилистики текста теория регулятивности, безусловно, нуждается в дальнейшей разработке. И хотя со всей определенностью „нам не дано предугадать, как слово наше отзовется”, можно и нужно искать пути и способы возможной объективной интерпретации текста и его фрагментов не только опираясь на текстовые структуры, интуицию и самоанализ исследователя, выступающего в роли „абсолютного” читателя, но и на экспериментальную методику, позволяющую изучить закономерности читательского восприятия. Ее разработка может быть предметом специального исследования, как и дальнейшее изучение типологии регулятивов и определение их коммуникативного эффекта, исследование регулятивных возможностей речевых средств разных уровней, регулятивных структур разных типов и т.д.

Литература

- Арнольд И.В., 1974, *Стилистика декодирования*, Ленинград.
Арнольд И.В., 1981, *Стилистика современного английского языка*, Ленинград.
Болотнова Н.С., 1992, *Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня*, Томск.
Выготский Л.С., 1996, *Мышление и речь*, Москва.
Дридзе Т.М., 1980, *Язык и социальная психология*, Москва.
Дридзе Т.М., 1984, *Текстовая деятельность и структура социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии*, Москва.
Караулов Ю.Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва.
Кожина М.Н., 1996, *Соотношение стилистики текста со смежными дисциплинами.- Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв./ Под ред. М.Н.Кожинной: В 3 т. Т. II Стилистика научного текста (общие параметры)*, Ч. I, Пермь.
Потебня А.А., 1993, *Мысль и язык*, Киев.
Сидоров Е.В., 1987, *Проблемы речевой системности*, Москва.
Цветева М.И., 1991, *Об искусстве*, Москва.

On the Theory of Art Texts Regulativity

The theory of regulativity is regarded as one of prospective directions of communicative stylistics of text. Regulativity is defined as the ability of directing the readers' cognitive activity using text means. Here is revealed the specific character of regulativity in art texts, are described ways of regulativity and different types of regulative means. Regulative structures of text (regulatives) are correlated with the hierarchy of aims within the borders of the whole purpose programme of text. The examples given here are poetic text by Marina Tsvetayeva, Boris Pasternak and others.